

ИДИЛЛИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В ЛИРИКЕ В. Я. БРЮСОВА**С. В. Бузина^{1,2}, В. В. Королева¹**¹ *Владимирский государственный университет им. братьев Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация*² *Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария, г. Владимир, Российская Федерация*

В статье рассматриваются идиллические образы и мотивы в поэзии В. Я. Брюсова, появление которых обусловлено творческими исканиями поэта, а также самой эпохой Серебряного века, возрождавшей мифологические культурные модели. В результате исследования делается вывод, что жанры идиллии и буколики в чистой форме в поэзии В. Я. Брюсова почти не встречаются, но различные модификации идиллико-пасторальной тематики и поэтики оказываются созвучными творческим исканиям поэта (возрождение мифологических культурных моделей). Черты идиллического жанра обнаруживаются во многих стихотворениях Брюсова в образе поэта-пастуха (ст. «Халдейский пастух» (1898) и «Побег пастуха» (1908)), образе статуи (богиня Диана в стихотворении «Она в густой траве запряталась ничком...» (1894)), описании живописных полотен и произведенных ими впечатлений, а также в использовании характерных для поэтики идиллии элементов: экфрасис (ст. «Вечерний Пан» (1914)), мотив тайного наблюдателя, элементы идиллического пейзажа и др. Важной вехой в трансформации идиллического жанра в творчестве Брюсова становится цикл «Элегии и буколики» (1907), восходящий к традиции поэта Вергилия. Лейтмотивы одиночества, разрушения и смерти, пронизывающие брюсовские стихотворения, приводят к появлению в его художественном мире оппозиции *античный мир* (идиллия) – *современный мир* (антиидиллия), что отражает кризисное мироощущение эпохи. Идиллическая традиция в XX веке становится средством, оттеняющим безысходность, трагичность человеческого существования в новом веке.

Ключевые слова: В. Я. Брюсов, идиллические мотивы, античные статуи, экфрасис, мотив тайного наблюдателя, элементы идиллического пейзажа.

Введение

Жанр идиллии относится к категории неумирающих. Впитав фольклорные корни буколической поэзии и получив собственную жанровую форму в греческой литературе, идиллия перешла в западноевропейскую и русскую литературы XVIII–XIX веков, где обогатилась христианскими мотивами и образами. На рубеже XIX–XX веков русская культура, отказавшись от «науки Винкельмана» и взяв «на вооружение ницшеанский миф о Дионисе» [1], вновь обратилась к идиллической традиции. На этот факт указывают идиллические мотивы в творчестве многих писателей Серебряного века: Д. Мережковского (ст. «Семейная идиллия»), И. Северянина (ст. «Идиллия»), А. Ахматовой (ст. «Муза», «Над водой») и др. Кроме того, исследователи отмечают появление новых моделей пасторальной поэтики в виде стилизации и пародирования в творчестве А. А. Блока, А. Белого, М. Кузьмина, Ю. Верховского, Г. Иванова, Ф. Сологуба [2–5].

Обзор литературы

Традиции идиллии жанра проявляются и в творчестве В. Брюсова, что во многом связано с его увлечением античной культурой. Следует отметить, что античные мотивы и идейно-эстетические функции эллинского колорита в творчестве русского поэта на сегодняшний день хорошо изучены в работах А. Измайлова [6], Ю. Айхенвальда [7], К. М. Мочульского [8], Ф. Ф. Зелинского [9, 10], С. А. Хангу-

ляна [11], А. Ю. Фомина [12], И. М. Нахова [13], К. Г. Петросова [14] и др. Кроме того, исследователями была проведена типизация античных образов и мотивов. Однако вопрос об отражении и трансформации идиллических мотивов и идиллического жанра в поэзии Брюсова остается незатронутым, что связано с тем, что в чистой форме жанры идиллии и буколики почти не встречаются в стихотворениях русского поэта. В то же время различные модификации идиллико-пасторальной тематики и поэтики оказались созвучными творческим исканиям Брюсова и его времени, возрождавшего мифологические культурные модели. Следы идиллического жанра можно обнаружить во многих стихотворениях поэта. Прежде всего они прослеживаются в описании античных статуй, живописных полотен и впечатлений, которые они производят на лирического героя. Следует отметить, что для Брюсова близка именно идиллическая, а не французская пасторальная поэтика, так как последняя имеет некоторые искусственно-жеманные коннотации, чуждые ярко выраженному мужественному поэтическому миру автора.

Кроме того, идиллические традиции проявились в поэзии Брюсова в использовании отдельных элементов, характерных для поэтики идиллии (экфрасис, мотив тайного наблюдателя, элементы идиллического пейзажа). Безусловно, Брюсов продолжает богатую идиллическую традицию в европейской и русской литературах XVIII–XIX веков, подвергая ее сложной трансформации.

Методы исследования

В исследовании были использованы элементы различных методов анализа художественных произведений, в частности, мотивного, аналитического и сопоставительного.

Результаты и дискуссия

Аллюзии на античных богов и их изображение в творчестве Брюсова связаны с традицией Золотого века русской поэзии. Описание античных статуй есть в идиллических и антологических стихотворениях А. С. Пушкина («На статую играющего в бабки», «На статую играющего в свайку», «Царкосельская статуя»), А. А. Дельвига (идиллии «Купальницы», «Изобретение ваяния»), А. А. Фета («Диана», «Кусок мрамора», «Венера Милосская») и др. Например, в стихотворении Брюсова «Она в густой траве запряталась ничком...» (1894) возникает образ богини Дианы, который отсылает нас к антологическому стихотворению А. А. Фета «Диана» (1847), где античная богиня буквально оживает на глазах очарованного наблюдателя («...внимала чуткая и каменная дева... Я ждал – она пойдет...» [15]) и готова идти «взирать на сонный Рим, на вечный славы град, // На желтоводный Тибр, на группы колоннад, // На стогны длинные...» [15]. Лирический герой стихотворения Брюсова также тайно наблюдает за прекрасным объектом (мотив подсматривания и подслушивания, по мысли Т. В. Саськовой, является довольно распространённым в идиллии [5]), но он фиксирует не умиротворённую сцену, а смерть прекрасной богини на фоне гибели Западной Римской империи.

Стоит отметить, что брюсовская отсылка к стихотворению Фета «Диана» неслучайна. Фет – поэт, значимый для Брюсова. Русский символист посвятил разбору творчества Фета публичную лекцию, а затем статью «Искусство или жизнь» (1903). Жестоко разрушая фетовскую идиллию в конце XIX века, лирический герой Брюсова повторяет глаголы «умер» и «умерла» дважды: в эпиграфе («Умер великий Пан») и в конце стихотворения, подводя итог произошедшей катастрофе – разрушению прекрасного мира.

В стихотворениях «Халдейский пастух» (1898) и «Побег пастуха» (1908) Брюсов создает другой знаковый для идиллии образ – пастуха, – символическое значение которого имеет глубокие и разнообразные корни: библейские (пастухом был царь Давид, слагавший прекрасные псалмы; пастырь Христос, символически «пасет» вверенное ему стадо – человечество), античные (грубоватые пастухи Феокрита и рафинированные пастухи-певцы в буколиках Вергилия) и европейские (переодетые в пастухов и пастушек аристократы воспевают любовь на лоне прекрасной природы в пасторальных эпохи Ренессанса и Нового времени).

Так, в стихотворении «Халдейский пастух» присутствует образ пастуха-астролога, с которым

лирический герой Брюсова, надеясь на духовное и интеллектуальное единство, ведет внутренний диалог. Халдейскому пастуху открыты небесные тайны, не случайно в третьей строфе Брюсов характеризует своего пастуха как «божественного»:

*Божественный пастух! среди тиши и, мрака
Ты слышал имена, ты видел горный свет...*

[16, т. 1, с. 145]

В этих строках звучат евангельские ассоциации. Возможно, Брюсов имеет в виду волхва-пастуха, которому мир открывает свои тайны. Брюсовский лирический герой, будучи поэтом, как пастух, хочет быть избранным Богом.

В стихотворении «Побег пастуха» (1908) на первый план выходит образ пастуха-певца, который сохраняет черты, восходящие к идиллической традиции: герой не расстается со своей свирелью, он всегда воспевает красоту милой пастушки и окружающего мира. Кроме того, Брюсов транслирует сюжет об уходе пастуха в большой мир, полный неизведанного, тем самым продолжая романтическую традицию.

Подобный сюжет содержит «Идиллия XVIII» («Возвращение на родину») В. И. Панаева, которая отсылает к евангельской притче о блудном сыне, но в иной интерпретации: будучи сиротой, пастух Микон, «безумец ослепленный» [17, с. 65], три года странствовал, «познал коварство и обман» [17, с. 66], возвращается в родные места. Он горько раскаивается, что ради большого мира оставил любимую его Амариллу, и не надеется на ее прощение. Но пастушка встречает Микона с любовью, и утраченная гармония восстанавливается.

В отличие от поэзии Золотого века, где в стихотворениях звучит вера в будущую гармонию, в стихотворении Брюсова «Побег пастуха» сбежавший пастух не возвращается: его поэтический дар не находит применения в маленьком идиллическом мире, его манят «горы-исполины», «гул лавин» и «лет орлиный» [16, т. 1, с. 505]. Поэтический дар и идиллическое существование несовместимы у поэта-символиста.

В тех же стихотворениях Брюсов поднимает важную для него тему поэтического служения: убежав из мира долин и подружившись с суровой природой («нагой степью» и «скалой отвесной» [16, т. 1, с. 144]), певец лилий и влюбленного хмеля превращается благодаря «тайне дум» в пастуха-мудреца, который слышит имена и видит горный свет.

Другой вехой в трансформации идиллического жанра в творчестве Брюсова становится созданный в 1907 году цикл «Элегии и буколики», который представлен стихотворением «Одиночество». Название цикла отсылает к Вергилию, обогатившему римскую и европейскую литературу десятью эклогами, объединёнными в сборник «Буколики». Именно Вергилий изобразил своих пастухов в греческой Аркадии – крае роскошном, но далеком

свирели у Брюсова – курок: «Лаская пальцами тугой курок, // Я счастлив был, что из своих признаний // Тебе сплету венок» [16, т. 2, с. 65]. Однако диалог Брюсова с Пушкиным и монолог с музой решен отнюдь не в духе гармонии.

Выводы

Таким образом, идиллические мотивы в творчестве Брюсова перекликаются с русской классической традицией жанра идиллии (Пушкин, Тютчев, Фет и др.) и занимают важное место в его художественном мире, так как отражают тоску лирического героя по утраченной гармонии между человеком и миром природы. Лейтмотивы одиночества, разрушения и смерти, пронизывающие брюсовские стихотворения, приводят к появлению в его художественном мире оппозиции *античный мир* (ассоциируется с гармонией (идиллия)) – *современный мир* (антиидиллия), что отражает кризисное мироощущение эпохи. При этом Брюсов не использует идиллическую поэтику ни для стилизаторских, ни для пародийных целей. Идиллическая традиция, перешагнув в наполненный противоречиями XX век, становится средством, оттеняющим безысходность, трагичность человеческого существования в новом веке.

Литература

1. Кибальник, С. А. Русская антологическая поэзия первой трети XIX века / С. А. Кибальник. – Л., 1990. – 253 с.
2. Приходько, И. С. Элементы пасторали в драме А. Блока «Роза и крест» / И. С. Приходько // Пастораль в театре и театральность в пасторали. – М., 2001. – С. 114–119.
3. Осипова, Н. О. Пасторальные мотивы в русской поэзии первой трети XX века / Н. О. Осипова // Пастораль в системе культуры: метаморфозы жанра в диалоге со временем. – М., 1999. – С. 100–109.
4. Хадынская, А. А. Пастораль как текст культуры в ранней лирике Г. Иванова / А. А. Хадынская // Пасторали над бездной : сборник научных трудов. – М., 2004. – С. 89–95.
5. Саськова, Т. В. Пасторальные мечты у края бездны: цикл Ф. Сологуба «Свирель» / Т. В. Саськова // Пасторали над бездной : сборник научных трудов. – М., 2004. – С. 115–127.
6. Измайлов, А. Е. Сочинения Измайлова (Александра Ефимовича) / А. Е. Измайлов // Полное собрание сочинений русских авторов. Т. 1–2. – СПб. : Издание А. Смирдина, 1869.
7. Айхенвальд, Ю. И. Силуэты русских писателей : Вып. 3 / Ю. И. Айхенвальд. – М., 1910.
8. Мочульский, К. В. Валерий Брюсов / К. В. Мочульский. – Париж : YMCA-Press, 1962.
9. Зелинский, А. Э. Книга Брюсова «Третья стража» как художественное целое / А. Э. Зелинский // Валерий Брюсов. Проблемы творчества : межвузовский сборник научных трудов. – Ставрополь : СШИ, 1989.
10. Зелинский, Ф. Ф. История античной культуры / Ф. Ф. Зелинский. – СПб. : Марс, 1995.
11. Хангулян, С. А. Античность в поэтическом творчестве Валерия Брюсова: дооктябрьский период : дис. ... канд. филол. наук / С. А. Хангулян. – Тбилиси, 1990.
12. Фомин, А. Ю. Античные мотивы в поэзии В. Я. Брюсова. К вопросу о месте античности в идейно-эстетической системе русского символизма : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Ю. Фомин. – М. : Моск. пед. гос. ун-т., 1992.
13. Нахов, И. М. Понятие мировой литературы и античность (Двенадцать развернутых тезисов) / И. М. Нахов // Античность как тип культуры. – М. : Наука, 1988.
14. Петросов, К. Г. Эволюция мифологических мотивов и образов в поэзии В. Я. Брюсова / К. Г. Петросов // Брюсовские чтения. – Ереван : Советакан грох, 1985.
15. Фет, А. А. Собрание сочинений : в 2 т. Т. 1. Стихотворения. Поэмы. Переводы / А. А. Фет. – М. : Художественная литература, 1982.
16. Брюсов, В. Собрание сочинений : в 7 т. / В. Брюсов. – М. : Худ. литература, 1973.
17. Панаев, В. И. Идиллии / В. И. Панаев. – СПб. : Типография Н. Греча, 1820.

Бузина Светлана Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка и методики обучения иностранным языкам, Владимирский государственный университет им. братьев Столетовых (Владимир); доцент кафедры церковно-исторических и церковно-практических дисциплин, Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария (Владимир), e-mail: sve3342040@mail.ru. ORCID 0000-0003-3705-4427

Королева Вера Владимировна – доктор филологических наук, заведующий кафедрой второго иностранного языка и методики обучения иностранным языкам, Владимирский государственный университет им. братьев Столетовых (Владимир), e-mail: queenvera@yandex.ru. ORCID 0000-0002-7608-9772

Поступила в редакцию 8 мая 2024 г.

IDYLIC IMAGES AND MOTIFS IN THE LYRICS OF VALERY BRYUSOV

S. V. Buzina^{1,2}, V. V. Koroleva¹

¹Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation

²St. Feofan's Vladimir Theological Seminary, Vladimir, Russian Federation

This article examines the idyllic images and motifs in Valery Bryusov's poetry, the appearance of which is due to the poet's creative quest, and the era of the Silver Age itself, which revived mythological cultural models. The genres of the idyll and bucolic are almost never found in their pure form in Bryusov's poetry, but various modifications of idyllic-pastoral themes and poetics are consonant in the creative searches of the poet, who revived mythological cultural models. The features of the idyllic genre are found in many of Bryusov's poems in the image of a shepherd poet ("The Chaldean Shepherd" (1898) and "The Escape of the Shepherd" (1908)), the image of a statue (the goddess Diana in the poem "She hid her face in the thick grass..." (1894)), the description of paintings and the impressions they produced and in the use of elements characteristic of the poetics of idyll: ekphrasis ("Evening Pan" (1914)), the motif of the secret observer, and the elements of an idyllic landscape. An important milestone in the transformation of the idyllic genre in Bryusov's work is the cycle "Elegies and Bucolics" (1907), harking back to the tradition of the poet Virgil. The leitmotifs of loneliness, destruction, and death permeating Bryusov's poems lead to the appearance in his artistic world of the opposition between the ancient world (idyll) – the modern world (anti-idyll), which reflects the crisis attitude of the era. The idyllic tradition in the 20th century becomes a means of highlighting the hopelessness and tragedy of human existence in the new century.

Keywords: Valery Bryusov, idyllic motifs, antique statues, ekphrasis, secret observer motif, elements of an idyllic landscape.

References

1. Kibal'nik S.A. Russkaya antologicheskaya poeziya pervoy treti XIX veka [Russian Anthological Poetry of the First Third of the 19th Century]. L., 1990. 253s.
2. Prikhod'ko I.S. Elementy pastorali v drame A. Bloka "Roza i krest" [Elements of Pastoral in A. Blok's Drama "The Rose and the Cross"] // *Pastoral' v teatre i teatral'nost' v pastorali*. M., 2001. S. 114–119.
3. Osipova N.O. Pastoral'nyye motivy v russkoy poezii pervoy treti XX veka [Pastoral Motifs in Russian Poetry of the First Third of the 20th Century] // *Pastoral' v sisteme kul'tury: metamorfozy zhanra v dialogue so vremenem*. M., 1999. S. 100–109.
4. Khadynskaya A.A. Pastoral' kak tekst kul'tury v ranney lirike G. Ivanova [The Pastoral as a Cultural Text in the Early Lyrics of G. Ivanov] // *Pastorali nad bezdnoy: sbornik nauchnykh trudov*. M., 2004. S. 89–95.
5. Sas'kova T.V. Pastoral'nyye mechty u kraya bezdny: tsikl F. Sologuba «Svirel'» [Pastoral Dreams at the Edge of the Abyss: F. Sologub's Cycle "Pipe"] // *Pastorali nad bezdnoy: sbornik nauchnykh trudov*. M., 2004. S. 115–127.
6. Izmaylov A.E. Sochineniya Izmaylova (Aleksandra Yefimovicha). [The Works of Izmailov (Alexander Efimovich)] // *Polnoye sobraniye sochineniy russkikh avtorov*. T. 1–2. SPb.: Izdanie A. Smirdina, 1869.
7. Aykhenval'd Y.I. Siluety russkikh pisateley [Silhouettes of Russian writers]: Vyp. 3. M., 1910.
8. Mochul'skiy K.B. Valeriy Bryusov [Valery Bryusov]. Paris: YMCA-Press, 1962.
9. Zelinskiy A.E. Kniga Bryusova "Tret'ya strazha" kak khudozhestvennoye tseloye [Bryusov's Book "The Third Watch" as an Artistic Whole] // *Valeriy Bryusov. Problemy tvorchestva: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*. Stavropol: SSHI, 1989.
10. Zelinskiy F.F. Istoriya antichnoy kul'tury [The History of Ancient Culture]. SPb.: Mars, 1995.
11. Khangulyan S.A. Antichnost' v poeticheskom tvorchestve Valeriya Bryusova: dooktyabr'skiy period [Antiquity in the Poetic Work of Valery Bryusov: the Pre-October Period]: dis. ... kand. filol. nauk. Tbilisi, 1990.
12. Fomin A.Y. Antichnyye motivy v poezii V. Y. Bryusova. K voprosu o meste antichnosti v ideyno-esteticheskoy sisteme russkogo simvolizma [Ancient Motifs in the Poetry of V.Y. Bryusov. On the Question of the Place of Antiquity in the Ideological and Aesthetic System of Russian Symbolism]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M.: Moscow pedagogical state university, 1992.
13. Nakhov I.M. Ponyatiye mirovoy literatury i antichnost' (Dvenadtsat' razvernutykh tezisov) [Valery Bryusov] // *Antichnost' kak tip kul'tury*. M.: Nauka, 1988.

14. Petrosov K.G. Evolyutsiya mifologicheskikh motivov i obrazov v poezii V.Y. Bryusova [The Evolution of Mythological Motifs and Images in V.Y. Bryusov's Poetry] // *Bryusovskiye chteniya 1983 goda*. Yerevan: Sovetakan grokh, 1985.
15. Fet A.A. Sobraniye sochineniy [Collected Works]: v 2 t. T. 1. Stikhotvoreniya. Poemy. Perevody. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1982.
16. Bryusov V. Sobraniye sochineniy [Collected Works]: v 7 t. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1973.
17. Panayev V.I. Idillii [Idylls]. SPb.: Tipografiya N. Grecha, 1820.

Svetlana V. Buzina – D. Sc. (Philology), Associate Professor of the Department of Second Foreign Language and Methods of Teaching Foreign Languages, Vladimir State University (Vladimir); Associate Professor of the Department of Church-Historical and Church-Practical Disciplines of St. Feofan's Vladimir Theological Seminary (Vladimir), e-mail: sve3342040@mail.ru

Vera V. Koroleva – D. Sc. (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Second Foreign Language and Methods of Teaching Foreign Languages, Vladimir State University (Vladimir), e-mail: queen-vera@yandex.ru

Received May 8, 2024

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Бузина, С. В. Идиллические образы и мотивы в лирике В. Я. Брюсова / С. В. Бузина, В. В. Королева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 82–87. DOI: 10.14529/ssh240309

FOR CITATION

Buzina S. V., Koroleva V. V. Idyllic images and motifs in the lyrics of Valery Bryusov. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2024, vol. 24, no. 3, pp. 82–87. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh240309